

Литература

1. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2001. С. 52-57.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
3. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кириозе З.И. Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме. М.: Флинта, 2004. 240 с.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 248 с.
5. Логический словарь-справочник / под ред. Н.И. Кондакова. М.: Наука, 1975. 718 с.
6. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода. Архангельск: Изд-во Поморск. пед. ун-та, 1997. 65 с.
7. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наука, 2004. 208 с.
8. Павленко Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
10. Словарь иностранных слов / под ред. П.Н. Петрова. М.: Рус. яз., 1989. 624 с.
11. Сокулер Е.А. Семантика и онтология: к интерпретации некоторых моментов концепций Р. Карнапа и Л. Витгенштейна. М.: Искусство, 1999. С. 49-59.
12. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академ. проект, 2004. 990 с.
13. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 215 с.
14. Шафиков С.Г. Категории и концепты в лингвистике // Вопросы языкознания. М.: Наука, 2007. № 2. С. 3-17.
15. Longman Dictionary of Contemporary English. Oxford, 2000. 1050 p.

БАЗАРОВА ЛИЛИЯ ВЯЗИРОВНА – ассистентка кафедры иностранных языков, Камская государственная инженерно-экономическая академия, Россия, Набережные Челны (shagapovalilya@mail.ru).
 BAZAROVA LILIYA VYAZIROVNA – assistant of Foreign Languages Department, Kama State Academy of Engineering and Economics, Russia, Naberezhnye Chelny.

УДК 821.512.111 (092)

Г.А. ЕРМАКОВА, А.Р. ГУБАНОВ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗА ИБО В СТИХОТВОРЕНИИ Г.Н. АЙГИ «ДЕНЬ – МИР»*

Ключевые слова: функционирование, союз *ибо*, причина, следствие, форма, содержание.

Рассмотрено функционирование союза *ибо* в произведении Г.Н. Айги «День – мир», доказано, что данный союз в указанном стихотворении поэта функционирует в качестве присоединяющего, объясняюще-утверждающего союза, способствует формированию скрытого высказывания об эстетических истоках его творчества, представляет субъективную точку зрения художника слова.

G.A. ERMAKOVA, A.R. GUBANOV
 FUNCTIONING OF THE CONJUNCTION IBO IN THE POEM OF AYGI «DAY – WORLD»

Key words: functioning, conjunction, cause, result, form, subject.

The functioning of the conjunction *ibo* in the poem of Ayghi «Day – world» is considered. The article shows that this conjunction in the examined poem may be connecting, explaining-stationing conjunction; it helps to form the hidden discourses about esthetic sources of his works. The article represents a subjective point of the word-painter.

Каузальность в лингвистике выделяется как семантическая категория. Наша задача – определить функцию союза *ибо* в раскрытии семантического пространства указанного произведения поэта. Мы будем придерживаться того функционального подхода в изучении причинно-следственных отношений, который выстраивается по принципу описания «от плана выражения к плану содержания». Подобный подход разрабатывался М.В. Всеволодовой, Т.Я. Яценко, Е.Н. Виноградовой. Характер смысловых отношений в причинно-следственных конструкциях связан со значениями, вносимыми союзами, поэтому значимыми являются функциональные описания союзов, о чем в свое время было сказано Л.Л. Бабаловой, на что будем обращать внимание и мы.

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.01.19 «Когнитивно-лингвистическое моделирование аргументаций в разнотипных языках» (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.).

Изучение особенностей союза *ибо* в творчестве Г.Н. Айги не предпринималось, это и определило проблематику нашего исследования, исходя из этого, ее можно отнести к одному из активно развиваемых в последние годы направлений в лингвистике. Наряду с констатирующе-прагматизированной сферой союзов, «выделяется экспрессивно-прагматизированная сфера союзов, куда входят союзы *ибо*, ведь, раз, благо, тем более, что» [4. С. 79]. Причинные конструкции, вводимые данными союзами, играют роль факультативного распространителя, носят дополнительный, присоединительный характер. Союз *ибо*, скорее, формирует «теневое высказывание» [4. С. 79], т.е. допускает множественность точек зрения, возможность различной интерпретации, автор же с помощью данного союза выражает свою субъективную точку зрения, отстаивает ее, таким образом союз *ибо* выполняет не только синтаксическую функцию, но и предполагает выход за рамки предложения в текст, что и видим в данном произведении поэта.

Ибо – союз устаревший, но в наше время опять широко употребляемый, потому что он создает меньшую зависимость причинного предложения от главного, он, точнее говоря, присоединяет «логическое обоснование» [3. С. 249], причину, чем подчиняет одно предложение другому. Считаем, что часть стихотворения:

(ибо
как будто
качанием мачт
Излученья) –

является логическим обоснованием высказываемого выше утверждения:

День – расширяясь – всё более равенство Миру:
словно
в движенье
Вхождение Слов
и Воздвигнутость
в распространении
Многом:

Перед союзом *ибо* возможна и точка вместо запятой, поэт же пользуется скобками, с их помощью, с нашей точки зрения, ему удастся более убедительно сказать о том, что часть стихотворения с союзом *ибо* является логическим обоснованием части, указанной выше. Часть произведения с союзом *ибо* с помощью скобок должна превратиться как бы в более свободную от контекста, прочитываться как бы над контекстом, но эта часть с помощью лексической единицы «Излученье» весьма удачно вписывается в контекст всего произведения. Она, как предполагаем мы, приобретает статус смыслового центра и ядра стихотворения посредством лексической единицы «Излученье». Лирический герой чувствует «излученье», и от этого пространство дома расширяется до пространства мира.

Союз *ибо* в современном русском языке является одним из немногих союзов, унаследованным из старославянского и древнерусского языков, он сложился в системе синтаксиса старославянских богослужебных книг как калька с греческого, первоначально был способен одновременно сочетать значение «присоединяющего с объясняющее-утверждающим» [4. С. 81], подобное значение, с нашей точки зрения, представляет и Г.Н. Айги в данном стихотворении. Лирический герой указанного произведения ощущает «вхождение слов» и «мачт Излученья», все это представляется ему как движение многого в

Поле едином
как в обще-прозрачной-Душе! –
Лирический герой соединяет ощущения в «поле едином».

Особенностью его употребления является то, что он обозначает не обстоятельство-причинные отношения, а «присоединяет обоснования» [4. С. 82],

таким образом, по функции занимает промежуточные положения между сочинительными и подчинительными союзами. Какое же обоснование оно присоединяет в данном тексте? Считаем, что автор с помощью данного союза выражает мысль о тождественности «вхождения слов» «качанью мачт», кроме того, предполагаем, что в указанном стихотворении он употребляется и как экспрессивный причинный союз, т.е. функционирует для того, чтобы дать возможность различного интерпретирования текста, т.е. способствует рождению множественности точек зрения. Таким образом, через данный союз высказывания поэта допускают множественность точек зрения, возможность разной интерпретации. Эта полифония и заставляет поэта обосновывать свою точку зрения, привлекая в качестве одного из средств убеждения прагматизированный союз *ибо*. Говорящий, в данном случае поэт, с помощью этого союза провозглашает свою точку зрения на эстетические основы его творчества.

В сборнике «Теперь всегда снега», где представлено это стихотворение [1. С. 201], художник слова обозначает источник своего художественного мира – это «прикосновенье к бессознательному, где "вздрагиванье смыслов"» [2. С. 240-241], «продолженье – творенья» (Утро: Малевич: Немчиновка. 1974 [1. С. 130]), «сообщение с исхода» (Возвращение флоксы. 1977 [1. С. 162]), «шум, движение» (Сон: горы – всё дальше от Кахиба. 1978 [1. С. 177]), «сокровенная песнь» (Песенка для себя. 1979 [1. С. 194]), «те звуки», «отточия», « $2 * 2 = 4$ » (Читая Норвида. 1980 [1. С.195-199]), «ходьба» без звука, «солнце-в тишине», «Воздвигнутость» (День – мир. 1979 [1. С. 201]). Голос Истока тихо входит в поэта:

День – расширяясь – всё более равенство Миру:

словно

в движение

Вхождение Слов

и Воздвигнутость

в распространении

Многом:

(ибо

как будто

качанием мачт

Излученья) –

в Поле едином

как в обще-прозрачной-Душе! –

Солнц – в тишине – чистотою без-звучанья – Ходьба:

И от такого «вхождения» слов поэт восклицает:

в ноги и в спину:

Громадо-Часами! –

заново строя тебя [1. С. 201].

В данном произведении встречаются и первообразы (поле, солнце).

В поле поэту видится «Солнц – в тишине – чистотою без-звучанья – Ходьба». Для того, чтобы выделить особым образом эту мысль, он использует союз *ибо*, так как с его помощью ему удастся сказать об излученьи солнца-слов, представить свое мировосприятие, в основе которого лежит принцип «фундаментального единства». Следовательно, с помощью указанного союза он смог сказать о жизни как едином, цельном явлении.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что союз *ибо* в данном произведении Г.Н. Айги в большей части способствует формированию скрытого высказывания об эстетических истоках творчества поэта, представлению его субъективной точки зрения на мир в целом: мир для него, как мы уже заметили, есть

единое целое, поэтому и между лексическими единицами «дом», «мир», расположенными в названии стихотворения («Дом – мир»), художник слова использует знак тире; указанный союз в анализируемом стихотворении функционирует также в качестве присоединяющего и объясняюще-утверждающего союза.

Литература

1. Айги Г.Н. Теперь всегда снега: Стихи разных лет. 1955-1989. М.: Сов. писатель, 1992. 320 с.
2. Ермакова Г.А. Истоки мотивов света, огня в художественном мире М. Сеспеля и Г. Айги // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 238-242.
3. Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1977. 352 с.
4. Хааг Э.-О. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке: дис. ... докт. философии по русскому языку. Тарту, 2004. 162 с.

ЕРМАКОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой методики преподавания чувашского языка и литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ermakil@yandex.ru).

ERMAKOVA GALINA ALEKSEYEVNA – doctor of philological sciences, professor, head of Chuvash Language Teaching Methods and Literature Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГУБАНОВ АЛЕКСЕЙ РАФАИЛОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alexgubm@gmail.ru).

GUBANOV ALEXEY RAFAILOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of Comparative Linguistics and Intercultural Communication Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111'366.54

А.М. ИВАНОВА

ПАДЕЖНАЯ СИСТЕМА ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА В ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ: ОСНОВНОЙ ПАДЕЖ

Ключевые слова: падеж, основной падеж, семантика падежа, функции падежа, чувашский язык, модальность.

Статья продолжает изучение семантики и функций падежей в чувашском языке. В ней дана характеристика основного (именительного) падежа, впервые в чувашском языкознании рассмотрены его модальные значения.

A.M. IVANOVA

THE CASE SYSTEM OF THE CHUVASH LANGUAGE IN HISTORICAL ASPECT: THE NOMINATIVE CASE

Key words: case, the nominative case, case semantics, case functions, the Chuvash language, modality.

The article continues the studying of case semantics and case functions in the Chuvash language. A brief historical and comparative survey of the nominative case study is made, special attention being paid to the modal semantics of this case.

Номинатив (именительный падеж) античные грамматисты рассматривали как исходный элемент падежной системы, из которого выходят все косвенные падежи; также номинатив очень долгое время падежом не считался или оставался лишенным номинативного содержания. В трудах А.М. Пешковского, Р.О. Якобсона, Р.И. Аванесова, А.Н. Гвоздева и других описание значений номинатива отсутствует.

Г.А. Золотова впервые сопоставила денотативный аспект семантики номинатива и остальных падежей и показала неправомочность отделения именительного падежа с семантической точки зрения от косвенных падежных форм [7]. Теперь в грамматиках русского языка можно найти длинные перечни значений не только косвенных падежей, но и именительного падежа.

По мнению А.М. Щербака, «именительный падеж в тюркских языках является особым грамматическим падежом: синтаксические функции его значительно шире функций именительного падежа в индоевропейских языках, что послужило причиной неодинакового наименования его в специальной литературе